В тот момент, когда леди-босс увидела эту черную карту, ее губы изогнулись вниз.

Хотя она знала, что в этом районе осталось много богатых людей, она чувствовала себя неловко, принимая черную карту, просто чтобы купить весенний лук и несколько соусов-приправ.

Цзи Нуан увидел ситуацию и быстро протянул руку, чтобы надавить на Мо Цзиншен, протянул руку, чтобы вручить карту. Она быстро достала из сумочки пятидесятидолларовую купюру и вручила ее госпоже боссу, чье лицо затвердело.

"Кашляй, вот твоя сдача - тридцать один доллар и восемь центов." Передав им деньги, госпожа босс не могла не перенести глаза с Цзи Нуана на Мо Цзиншэнь.

Даже дочь госпожи босса, которая стояла рядом, не могла не посмотреть несколько раз с любовным выражением лица.

Холодный и красивый мужчина был хорошо сложен и высок. У него была аура, которую было трудно объяснить, и он рисовал бесчисленные глаза. Он был ясным и далеким, но не легко пропустить.

"Они так богаты, но пришли сюда лично, чтобы купить вещи..." Видя, что они ушли, леди босс и ее дочь негромко бормотали, немного зависти в их тоне.

Цзи Нуан силой вытащил Мо Цзиншэня.

Хотя она чувствовала, что ничего серьезного, она не могла не почувствовать, что глаза, с которыми босс и её дочь уставились на него, были как у голодного волка после того, как увидели еду. Увидев его, она не могла не обращать на него внимания и утащила за собой гораздо более опытного человека.

Мо Цзиншен взял с собой маленький мешочек с вещами, которые они купили одной рукой, в то время как другая еще была спрятана в кармане его брюк. Его длинные ноги не двигались ни слишком быстро, ни слишком медленно, так как он сопровождал ее домой.

Цзи Нуан подумывал, будет ли у Мо Цзиншэня много дел, когда он зайдет в компанию во второй половине дня.

Если он устал после работы, она не возражала против приготовления пищи после их приезда.

Тем не менее, они только что вошли в дверь, когда Мо Цзиншен заставил ее ждать послушно. Он бросил в нее свою черную ветровку, повернулся расстегнуть хорошо сделанные запонки и сложил высококачественные рукава, прежде чем повернуться на кухню.

Цзи Нуан взглянул на человека, силуэт которого не позволял ей отвернуться от глаз и подсознательно проглотил полный рот слюны.

Этот человек...

Как он всегда в каждый момент и экземпляр был таким...

В... пиршестве для глаз...

С нетерпением ожидая лапши, которую готовил мужчина, Клэри странно вспомнила вчерашний вечер, когда она была прижата к нему. Другая сторона, которая принадлежала Мо Цзиншэню...

На кровати этот человек был не так утончен и безразличен, как казалось на поверхности!

Чжи Нуан чувствовала, что немного потеряла самообладание. Простояв некоторое время у двери с мучительными мыслями, она вошла в спальню с ошеломленным, ярко-красным лицом.

Подойдя к кровати, она заметила, что все еще держится за пальто Мо Цзиншэня. Ее взгляд переместился наружу. Услышав звук кипящей воды с кухни, она опустила голову и подняла куртку к носу, приняв дуновение.

Она еще раз почувствовала запах.

Было чисто и холодно, напоминая ей об утреннем чистом и свежем запахе. Клэри не была уверена, курит Мо Цзиншен или нет, но она не могла вспомнить, чтобы видела, как он это делает. Был очень легкий аромат сигарет, который было трудно заметить, если только у кого-то не было чувствительного носа. Она не была уверена, курил ли он, когда был занят на работе, или запах потерялся о него в офисе.

Но запах был очень приятный.

Внутри кухни.

Звонил телефон.

Мо Цзиншен помешивал лапшу в воде одной рукой, в то время как он поднял телефон другой рукой, чтобы посмотреть, прежде чем положить его за ухо. "Что это?"

Соблазнительный голос Нан Хенг прохладно звучал в телефоне. "Удар, с которым на этот раз столкнулись семья Чжоу и Хань, не мал. Основание семьи Хань уже рухнуло. Хотя за ними стоит некоторая поддержка корпорации Чжоу, они по-прежнему очень осторожны в своих действиях. С помощью вашей женщины Хань Тяньюань сейчас допрашивается голышом в полицейском участке. Мы нашли кое-что, что заинтересует вас из его показаний. Я попрошу Шэнь Му прислать его вам завтра".

"Ен", - спокойно ответил Мо Цзиншен.

Нан Хенг слышал, что он не отдыхал и не лежал на кровати с женщиной. Он случайно спросил: "Вы уже вернулись в Ао Лань Интернационал? Не отдыхаете?"

"Эн", ещё одно спокойное признание.

Нан Хенг холодно засмеялся, его язык коснулся угла его губ, когда он фыркнул: "Ты занят в кабинете? Тогда я повешу трубку. Делай свою работу".

Мо Цзиншен ответил на звонок одной рукой, добавив в кипящую воду приправочный соус - его тон успокоился. "Я готовлю лапшу."

Нан Хенг, "..."

Хорошо.

Боже мой, он был действительно хорош!

Ранее великий Мо Цзиншен отправил две выдающиеся семьи в ад. Увидев, как Чжоу Янянь подёргивает нижнюю часть тела на кровати, когда она жалко истекла кровью и скрутилась, он даже не споткнулся. В мгновение ока, вернувшись домой, он действительно начал готовить лапшу!

"Твоя женщина хочет есть лапшу?" Найти авторизованные романы в Webnovel, быстрее обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

"Ен."

"А, неудивительно, что женщина Чжи Нуан смехотворно глупа перед тобой. Ваш внешний вид явно обманывает её. Плюньте, плюньте, вы на самом деле готовите лапшу для женщины", - холодно чихнула Нан Хэн. "Цинь Ситинг и я были твоими братьями столько лет. Мы даже не

выпили ни одной чашки воды, которую вы подали нам раньше. Сколько чашек вы приготовили? Мы пойдём поедем. Я хочу посмотреть, не является ли то, что ты подала Чжи Нуану, супом, запечатавающим душу. Иначе, с чего бы ей вдруг быть такой головой над головой ради тебя".

Ответа не последовало. Тем не менее, Нань Хэн очень хорошо слышала, и он услышал звук Мо Цзиншэня, разбивающего яйцо.

Это был очень чистый и ясный звук.

Нан Хэнг: "...этой лапши, конечно, много. Даже яйцо есть".

Мо Цзиншен безразлично спросил: "Хочешь поесть?"

"Угу."

"Подожди своей следующей жизни", - зазвонил отстранённый голос Мо Цзиншэня, не подарив ему лица.

После этого он повесил трубку.

Нан Хэнг. "..."

Десять минут спустя, ужин, который Цзи Нуан ожидал полдня, наконец, появился на обеденном столе.

Она с радостью взяла пару палочек для укуса и чуть не умерла.

Ранее, в саду "Ю", она настаивала на том, чтобы с таким волнением демонстрировать свое мастерство на кухне. Она думала, что лапша, которую она приготовила, настолько хороша и определённо подвинет Мо Цзиншэнь. В конце концов, Мо Цзиншен вообще не был перемещен.

Теперь, когда она съела его лапшу, она почувствовала, что её кулинарные навыки действительно...

Слюна, слюна, совершенно несравненная...

Закончив половину лапши, она подняла глаза, чтобы посмотреть на мужчину, сидящего на том же столе, что и она. Хотя они ели одно и то же, он выглядел изящным от начала до конца.

Мо Цзиншен бороздил брови из-за ее взгляда и спокойно изогнул губы. "Я выгляжу лучше, чем лапша в миске?"

Цзи Нуан проглотил полный рот лапши и захотел сказать "да".

Тем не менее, её рациональность убедила её не отвечать, как ей заблагорассудится. В конце концов, великий президент Мо только вчера вечером снова начал есть мясо. Если бы она осмелилась небрежно выкинуть слова, то, скорее всего, не смогла бы спать сегодня ночью.

Во время еды лапши она смутно и мягко спросила: "Что случилось сегодня в баре в восточном центре города, вы уже знаете об этом?".

"Хочешь, чтобы я не знала?" Голос мужчины был низкий и безразличный. Как всегда, его голос был приятно слушать.

Однако, она могла понять, что он имел в виду.

В самом деле.

Ранее она уже чувствовала, что все было немного странно, так как все прошло невероятно гладко.

Исходя из тогдашней ситуации, Хань Тяньюань должен был быть очень осторожен сейчас, когда вокруг него нет никакой поддержки, не так ли? Даже если бы он пил, даже если бы шутил, он не был бы настолько глуп, чтобы позвонить бывшей девушке, которая принимала наркотики.

В конце концов, если бы рядом с ним появился третьесортный кумир с проблемами с наркотиками, без сомнения, это сделало бы все еще хуже.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/799366>